

ребления, и в целом имела место сбалансированность интересов военного и гражданского секторов.

Мой доклад был посвящен анализу советского опыта развития военного производства и сектора потребления, в частности, показана особая роль в СССР военно-промышленного комплекса, специфика «военной помощи» СССР зарубежным странам. Наряду с приоритетным развитием военного производства в советской экономике была отмечена тесная взаимосвязь военного и гражданского секторов.

В ходе дискуссии авторы докладов ответили на ряд вопросов, что способствовало созданию единого научного поля, общих представлений о различных вариантах динамики соотношения военного производства и сектора потребления в ряде ведущих стран мира (США, СССР, Великобритания, Германия, Япония, Франция и т. д.) на протяжении XX в. В целом в результате работы секции была выявлена значительная взаимосвязь между военным и гражданским секторами экономики, сформировалось представление о том, что, с одной стороны, рост военных расходов, неизбежный в условиях военно-экономической мобилизации (особенно в период войн и подготовки к ним), ограничивает рост сектора потребления, с другой стороны, в ряде случаев способствует экономическому росту. Влияние военных расходов на экономику той или иной страны нельзя оценивать сугубо негативно. Из военной сферы технологии передаются в гражданскую, что способствует общему росту научно-технического уровня стран.

Почти все участники секции использовали для презентации докладов современные мультимедийные средства.

Подводя итоги работы секции, необходимо отметить высокий научный и методологический уровень докладов и выступлений в дискуссии, интернациональный характер научной дискуссии.

Ю.А. Петров

Я принимал участие в качестве докладчика и организатора (совместно с А. Куустера, Финляндия) в работе секции № 98 «Экономические отношения между империями и пограничными областями в XIX — начале XX в.» (Economic Relations between Empires and Borderlands in the 19th and Early 20th Century).

В Европе в XIX в. было 5 крупных империй (Британская, Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская), причем четыре последних распались после Первой мировой войны. Секция была посвящена исследованию этих последних в аспекте экономических отношений имперского центра с периферией на протяжении «долгого» XIX в. Ученых интересовали прежде всего такие проблемы, как структурирование этих отношений,

степень экономической зависимости или свободы различных регионов, их экономический статус в составе империй, институциональное развитие метрополии и периферии, влияние имперской экономической политики на развитие регионов и межрегиональные взаимоотношения.

В работе секции приняли участие 11 ученых из 4 стран (Россия, Финляндия, Польша, Австрия). С текстом докладов, заранее высланных в секретариат конгресса, можно было ознакомиться на его официальном Интернет-сайте.

Открыла заседание А. Комлоши (Австрия), которая на материале истории империи Габсбургов наметила перспективные направления компаративистского анализа. Академик РАН Ю.А. Поляков (Россия) в своем выступлении охарактеризовал в региональном аспекте демографические процессы в Российской империи и СССР в начале XX в. В докладе М. Арола (Финляндия) проблема формирования внешнего долга Финляндии в период ее пребывания в составе Российской империи была рассмотрена в аспекте имперского влияния на внешнюю задолженность Великого княжества Финляндского. Академик РАН Б.В. Ананьич (Россия) свой доклад посвятил истории иностранных займов Российской империи, особое внимание уделив проблеме внешних долгов Царства Польского и Великого княжества Финляндского. В совместном докладе Ю.А. Петрова и С.А. Саломатиной (Россия) были представлены результаты параллельного исследования истории Государственного банка России и Банка Финляндии в аспекте формирования центрального банка европейского типа. Сопоставлению основных направлений деятельности этих банков было посвящено и выступление А. Куустера (Финляндия), который в целом согласился с наблюдениями предыдущих докладчиков.

Проблемам развития польских территорий в составе различных империй после разделов Польши были посвящены доклады польских участников секции. Я. Коханович на материале Царства Польского раскрыл феномен данного региона как экономического лидера империи (Лодзинский промышленный район), а П. Франашек охарактеризовал влияние экономической политики правительства Австро-Венгрии на развитие входившей в ее состав Галиции. А.Ю. Володин (Россия) обстоятельно осветил деятельность российской фабричной инспекции в региональном разрезе, особое внимание уделив характеристике положения в Царстве Польском и Финляндии. Последним на заседании выступил академик РАН В.В. Алексеев (Россия), рассказавший о работе Уральского отделения РАН по изучению регионального промышленного развития России в имперский период.

Приглашенный в качестве официального эксперта Л.И. Бородин (Россия) дал высокую в целом оценку докладов, подчеркнув, что участниками секции был реализован плодотворный подход по компаративному изучению экономических процессов в разных странах. Выступившие в дискус-

сии официальные участники и присутствовавшие на секции ученые отметили высокий профессионализм представленных материалов, отметив необходимость дальнейшего изучения экономических процессов в таких крупных национально-территориальных образованиях, какими являлись европейские империи Нового времени.

Х. Кесслер

Секция № 81 «Стратегии домохозяйств в XX в. в Восточной Европе в условиях демографических и экономических потрясений» (Household Strategies in Twentieth-Century Eastern Europe: Coping with Demographic and Economic Shock) была посвящена вопросам экономического и демографического поведения домохозяйств в Восточной Европе в XX в. основополагающая идея секции заключалась в том, что, по сравнению с Западной Европой, домохозяйство и семья в Восточной Европе, как правило, имели более ярко выраженные социальные и экономические функции. Особенно во второй половине XX в. домохозяйство в восточной и юго-восточной частях континента имело большое значение как экономическая единица, в то время как в Западной Европе семья утратила некоторые стержневые социальные и экономические функции, присущие ей в более ранние периоды.

В качестве введения к теме Хайс Кесслер (Международный институт социальной истории, Нидерланды) сформулировал ряд предположений по поводу комплекса факторов, повлиявших на различия в функции семьи в Восточной и Западной Европе. Без сомнения, основным таким фактором стала разница в социально-экономическом развитии на Западе и Востоке. Ключевое значение здесь имеют не столько различия в уровне жизни, сколько различия в стабильности развития. В преобладающем большинстве восточно-европейских стран эпизодов резких колебаний уровня жизни, экономических кризисов и материальной нужды было значительно больше, чем на западной половине континента.

Войны первой половины XX в. в Восточной Европе сопровождалась экономической разрухой и нуждой в значительно большей степени, чем в тот же период в странах Северо-Западной и даже Южной Европы. В послевоенные десятилетия рост уровня жизни и развитие системы социального обеспечения в странах социализма не могли достичь уровня европейских стран с рыночной экономикой и демократической политической системой. Наконец, крушение социалистической системы привело к катастрофическому падению уровня жизни в последние два десятилетия XX в., в то время как страны Западной Европы испытывали в те годы беспрецедентный рост благополучия.